

каго высочества повеления о записке их в морской кадетской корпус в комплект: ибо платить он ничего не может.

Его Императорское высочество учиня сие благодеяние обрадует несказанно меня в болезни страждущаго и к стопам Его повергающагося; а вашего сиятельства заступление будет новый опыт ваших милостей ко мне пребывающему с совершенным почтением и преданностию.

Милостивый Государь мой
Вашего Сиятельства
всепокорнейший слуга
Денис Фон Визин
1-го июля
1788-го года.

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е. х. 424. Л. 217 — 217об. Писарское, с подписью-автографом.

² Сведений об Алексее Дьяконове установить не удалось.

Дети его — Петр Алексеевич и Павел Алексеевич Дьяконовы в Морской кадетский приняты не были.

Павел Иванович
Фонвизин

Павел Иванович Фонвизин (Фон Визин; 1746–1803) — брат Дениса Ивановича Фонвизина, переводчик и писатель, с 1784 по 1796 годы занимал должность директора Московского университета. В виду очень близких отношений двух братьев, П. И. Фонвизин был также давним знакомым князя Александра Борисовича, причем Павел Иванович постоянно выполнял массу просьб князя об устройстве разных лиц в университет и университетский пансион.

Публикуемые письма дополняют биографию писателя интересными сведениями, особенно послание от 23 ноября 1796 года.

[1]. 11 декабря 1790 года¹.

Милостивый Государь мой Князь Александр Борисович!
Почтенное письмо Вашего Сиятельства от 25 минувшаго ноября я имел честь получить. Желею сердечно, что на сей раз не могу удовлетворить требования Вашего Сиятельства помещением в число казенных учеников находящагося при вас офицерского

сына; ибо теперь праздного места нет и когда оно открыться может на верное донести вам не могу. Но есть ли угодно вам чтоб он учился в университете и пользовался всеми правами казенных учеников, то Ваше Сиятельство следуя побуждению природного вам великодушия, можете исполнить желание ваше доставлением в университет ежегодно по сту рублей, на которыхя деньги и будет он обучаем и содержан точно так как казенные пансионеры и каковых мы имеем уже человек десять. Сим средством удовлетворится в полной мере желание Вашего Сиятельства, а между тем откроется случай и мне доказать Вашему Сиятельству то истинное почтение и преданность с каковыми я имею честь быть

Милостивый Государь
Вашего Сиятельства
Всенижайший Слуга
Павел Фон Визин
декабря 11 дня
1790 года
Москва.

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е.х. 467. Л. 313–313об. Писарское, с подписью-автографом.

[2]. 6 февраля 1795 года¹.

Милостивый Государь Князь Александр Борисович!
Почтеннейшее письмо Вашего Сиятельства от 27-го минувшаго Генваря я имел честь получить. Сердечно бы желал выполнить волю Вашего Сиятельства принятием представляемого вами дворянина в Университет на казенное содержание, есть ли бы не препятствовало тому в прошлом году постановленное от Господ Кураторов учреждение, чтоб на казенное содержание принимать не иначе как таких своекоштных учеников, которые пробыв уже

несколько лет в Университете, оказали довольные в науках успехи; а как рекомендуемой Вашим Сиятельством дворянской сын в Училище нашем не был, то определить его во оное иначе не возможно, как на собственном его иждивении, на котором обучаясь несколько лет, есть ли окажет в науках хорошие успехи, то и на казенное содержание принят со временем быть может. Между тем долгом поставляю донести Вашему Сиятельству, что при Университете заведен давно уже Пансион благородных детей, коего план при сем имею честь доставить к сведению Вашего Сиятельства и есть ли родители сего младенца имеют столько достатка, чтоб заплатить определенную на содержание его сумму 225 рублей в год, то я смело могу удостоверить Вашего Сиятельства, чтоб он в сем пансионе несравненно более мог учением воспользоваться нежели в самом университете. Все сие предавая на ваше Милостивый Государь благоразсуждение, во ожидании на сие благосклонного Вашего Сиятельства отзыва, с истинным почтением и совершенною преданностию навсегда имею честь быть

Милостивый Государь!
Вашего Сиятельства
Всенижайший Слуга
Павел Фон Визин
Февраля 6 дня,
1795 года.
Москва

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е. х. 475. Л. 119–119об. Писарское, с подписью-автографом.

[3]. 11 июня 1796 года¹.

Милостивый Государь Мой Князь Александр Борисович!
Имея честь препроводить к Вашему Сиятельству письмо сес-

тры моей Федосьи Ивановны Аргамаковой², в коем она просит вас Милостивы Государь об оказании ей и детям ея сроднаго особе вашей великодушия и справедливости по делу ея, которому при писме своем доставляет она краткой экстракт, беру смелость при-совокупить к сему и мою всепокорнейшую просьбу в полном удостоверении, что Ваше Сиятельство следуя побуждению благодетельнаго сердца вашего, не отречетесь в сем случае ея с детьми покровительствовать и довершить те милости. Которыя оказывал ей при жизни своей Его Сиятельство покойный Граф Петр Иванович Панин³ и которыя довершить не допустила его, последовавшая ему кончина. Исполнением сей моей всепокорнейшей прозбы соделаетесь вы благодетелем всего ея семейства, а купно обяжете в особенности вечною к себе благодарностию того, которой с истинным почитанием и совершенною преданностию навсегда имеет честь быть

Милостивый Государь Мой
Вашего Сиятельства
Всепокорнейший Слуга
Павел Фон Визин
Июня 11 дня
1796 года
Москва.

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е. х. 149. Л. 32 — 32 об. Писарское, с подписью-автографом.

² Аргамакова Феодосия Ивановна, рожд. Фонвизина (1744-?), родная сестра трех братьев Фонвизиных (Дениса Ивановича (1743–1792), Павла Ивановича и Александра Ивановича (1749–1819)). Была замужем за сыном директора Московского университета А. М. Аргамакова Василием Алексеевичем Аргамаковым. Упомянутое письмо Ф. И. Аргамаковой к князю А. Б. Куракину прилагается при публикуемом письме (Там же. Л. 16–17 об, без даты). Дело Аргамаковых в то время рассматривалось в вотчинном департаменте Правительствующего Сената (справка об этой тяжбе приложена в деле. Там же. Л. 33–34.)

³ Граф Петр Иванович Панин (1721–1789) — генерал-аншеф.

[4]. 23 ноября 1796 года¹.

Милостивый Государь
Князь Александр Борисович

Простите мне великодушно Ваше Сиятельство, что я взял смелость сими строками отвлечь вас на несколько минут от важных ваших упражнении. Благоснисхождение Вашего Сиятельства котораго я имел честь видеть несколько ответов, удостоверяет меня, что я и в настоящем случае найду в особе вашей истиннаго себе благодетеля. Известно мне Милостивый Государь, что Ваше Сиятельство имеетя щастие пользоваться доверенностию Государя, Государя премудраго, просвященнаго, прозорливаго, правосуднаго и милосердаго. Сия известность возродила во мне смелость во всей откровенности прибегнуть к великодушию Вашего Сиятельства со всепокорнейшею моею прозбою, в полном надеянии видеть оную исполненную, тем паче что делать людям добро, есть пища душ благотворительных.

Двенатцать уже лет нахожусь я в должности директора Университета. Начальники мои, и вся здешняя публика, надеюсь, отдадут справедливость трудам моим, которые прилагал я в течение сего времени к приведению в должной порядок сего крайне при вступлении моем разстроена места. Не намерен я здесь объяснять Вашему Сиятельству разных претерпенных мною по службе огорчений; а донесу только то, что вовсе продолжение оной, несмотря на все мое в исполнении ея усердие и ревность, не получал я ни малейшаго ободрения: ибо чинами награждаем был по старшинству с протчими наряду. Я имел бы долг Милостивый Государь и прежде сего просить о перемене моей службы, тем паче что настоящей чин мой Тайнаго Советника², нимало не соответствует отправляемой мною должности, поелику дирек-

тор университета по статусу должен быть чина поковничьего; но как с одной стороны не имея донныне никакого покровительства, не надеялся я, чтоб прошение мое достигло слуха монаршаго, а с другой опасаясь потерять место котораго жалованье одно поддерживает крайне недостаточное мое состояние; то и принужден я был остаться при отправлении прежней моей должности, имевши между тем неудовольствие видеть над собою одного из начальников моложе меня чином. Но теперь, когда при благословенном от бога вступлении на престол Всемилостивейшаго нашего Государя, каждый Его верноподданный, единым предметом должен поставлять себе, усердие и ревностное Государю и отечеству служение, когда от престола его текут реками щедроты, милость и правосудие, неужель Милостивый Государь один я буду столько нещастлив, что останусь в забвении, и лишен буду способов доказать то усердие и верноподданническую приверженность, которыми я с юных лет моих к священнейшей особе его был преисполнен. Я должен и в том признаться Вашему Сиятельству в полной откровенности, что хотя место ныне мною занимаемое и имеет в разсуждении недостаточного моего состояния довольныя выгоды; ибо сверх президентскаго жалованья, живу я в казенном доме, и пользуюсь всеми принадлежащими к нему надобностями; но несмотря на все сие, желал бы я иметь должность с меньшими выгодами, но с большими способами к оказанию некоторых моих к продолжению службы способностей. И вот Милостивый Государь, в чем состоит моя к Вашему Сиятельству всеусерднейшая просьба. Не мешкал бы я ни минуты предстать пред лице Государя, пылая желанием удостоиться Его лицецерения; но отлучаясь от места, боюсь при первом шаге подвергнуться Его Гневу. И для того решился я всепокорнейше просить Вашего Сиятельства быть истолкователем, как верноподданническаго моего усердия к священнейшей особе Его Величества так и безпредельнаго желания посвятить жизнь мою на

ревностное Ему и отечеству служение; в исполнении чего, удостоверяет меня благодетельная душа ваша.

С истинным высокопочитанием, и совершеннейшею преданностию имею честь быть

Милостивый Государь
Вашего Сиятельства
Всепокорнейший Слуга
Павел Фон Визин
Ноября 23-го дня
1796 Года
Москва.

¹ ОПИ ГИМ. Ф.3 Оп. Ст. Е. х. 146. Л. 239—240. Автограф.

² Указ о пожаловании П. И. Фонвизина тайным советником был подписан государыней недавно — 28 июня 1796 года.

[5]. 11 декабря 1796 года¹.

Милостивый Государь Князь Александр Борисович!

Приятель мой Борис Петрович Островской² имел честь вручить Вашему Сиятельству Мое письмо, в котором я представлял весьма невыгодное тогдашнее мое положение, и просил о употреблении благодетельнаго Вашего Ходатайства в мою пользу. Вслед за сим к несказанному моему обрадованию получен здесь указ о пожаловании меня сенатором³. Кому ж иному обязан я сим неожиданным щастием как не милостивому Вашего Сиятельства обо мне напоминовению, пред престолом всемилостивейшаго Нашего Отца и Государя, от Котораго льющияся ежечасно щедроты и милости, превышают все человеческое воображение. Простите мне Ваше Сиятельство беспорядочное изъяснение моей к Вам благодарности, оно есть плод Сердечнаго моего удовольствия, я чувствую ее гораздо более в душе, нежели изъяснить

могу словами. Довершите Милостивый Государь Ваши ко мне благодеяния испрошением мне Всевысочайшаго позволения приехать в Петербург и повергнуться к стопам Его Императорскому Величеству. Исполнением сей моей всепокорнейшей просьбы к Вашему Сиятельству соделаетесь Вы единым и истинным моим благодетелем; и усугубите в душе моей чувства того истинного к особе Вашей высокопочитания и совершеннейшей преданности, с коими я навсегда имею честь быть

Милостивый Государь
Вашего Сиятельства
всепокорнейший и обязаннейший
Слуга Павел Фон Визин

11 декабря
1796 года.
Москва.

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е. х. 148. Л. 195–196. Писарское, с подписью-автографом.

² Островский Борис Петрович — полковник, в 1781–1782 годах исправлял должность московского обер-полицеймейстера.

³ Здесь имеется в виду высочайшее повеление Павла I от 4 декабря 1796 года, в котором «Всемилостейше повелено Тайному Советнику Павлу Фон-Визину присутствовать в Сенате».

[6]. 2 июля 1797 года¹.

Милостивый Государь
Князь Александр Борисович.

Получа на прошедшей неделе, из здешняго Государственной Коллегии иностранных дел Архива повестку, чтоб сын мой явился в оной, для приведения к присяге, узнал я, что он по милости Вашего Сиятельства определен уже юнкером². Позвольте мне Милостивый Государь, принести Вашему Сиятельству за сие

благодаяние, судьбу его устроившее, наичувствительнейшую мою благодарность, и уверить вас притом, что я употреблю все мои силы к тому, чтоб он окончанием начатых им наук сделался достойным как будущаго его звания, так и высокаго Вашего Сиятельства к нему покровительства; продолжения котораго испрашиваю для него у Вашего Сиятельства с глубочайшим почтением и сердечною преданностию навсегда имею честь быть

Милостивый Государь
вашего Сиятельства
всепокорнейший и обязательнейший слуга Павел Фон Визин
Июля 2-го ч.
1797 года
Москва.

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е. х. 151. Л. 137. Автограф.

² Сергей Павлович Фонвизин (1783–1858 или 1860), сын П. И. Фонвизина от второго брака с Марией Васильевной рожд. Толстой. Был тридцать три года (т. е. одиннадцать трехлетних сроков) клинским уездным предводителем дворянства Московской губернии. Также являлся видным деятелем московского масонства, состоял в ложе «Ищущих манны».

[7]. 6 августа 1797 года¹.

Милостивый Государь
Князь Александр Борисович.

18-го минувшаго июля, по приезде моем из деревни, я имел честь получить. Лестно для меня Милостивый Государь видеть из онаго милостивое Вашего Сиятельства ко мне разположение, котораго новым опытом были присланные от Вашего Сиятельства рекомендательные о сыне моем письма, к Господам Членам здешняго Коллежскаго Архива². Приимите Милостивый Государь повторении всепокорнейшей моей благодарности, так как и

нелицемерное усердие, что истинное мое к особе вашей высокопочитание и душевная преданность не иначе кончатся как с жизнью моею.

Милостивый Государь
Вашего Сиятельства
всепокорнейший и обязаннейший
Слуга Павел Фон Визин
6-го Августа
1797.
Москва

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е. х. 155. Л. 215. Автограф.

² Конечно, имеются в виду Н. Н. Бантыш-Каменский (1737–1814) и А. Ф. Малиновский (1762–1840).

[8]. 24 декабря 1797 года¹.

Милостивый Государь Князь Александр Борисович !

С наступающим праздником Рождества Христова и с новым годом позвольте мне принести Вашему Сиятельству всеусерднейшее мое поздравление. От искреннейшего сердца желаю, чтоб Ваше Сиятельство как сей год, так и множество последующий препроводили в совершенном здоровье и незыблемом благополучии. Сие искреннейшее желание примите Мой благодетель знаком того истинного высокопочитания и душевной преданности, с которыми я навсегда имею честь быть,

Милостивый Государь !
Вашего Сиятельства
Всепокорнейший слуга
Павел Фон Визин
декабря 24 дня
1797 года

Москва.

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е. х. 158. Л. 28. Писарское, с подписью-автографом.

[9]. 22 марта 1798 года¹.

Милостивый Государь
Князь Александр Борисович.

С наступающим торжественным праздником святых пасхи, позвольте мне милостивый государь, принести вашему Сиятельству яко истинному моему благодетелю, мое всеусерднейшее поздравление. Я от искренняго сердца желаю, чтоб ваше сиятельство, как сей праздник, так и многия последующия проводили в совершенном здоровье и в незыблемом благополучии. Сие искреннее сердца моего желание примите милостивый государь знаком того истинного высокопочитания, и совершенной преданности, с которыми я навсегда имею честь быть

Милостивый Государь!
вашего Сиятельства
всепокорнейший слуга
Павел Фон Визин

22-го Марта
1798г.
Москва.

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е. х. 165. Л. 498. Автограф.

[10]. 1 января 1802 года¹.

Милостивый Государь Князь Александр Борисович !

С наступающим праздником Рождества Христова и с новым годом позвольте мне принести Вашему Сиятельству всеусерднейшее мое поздравление. От искреннейшего сердца желаю, чтоб Ваше Сиятельство как сей год, так и множество последующий препроводили в совершенном здоровье и незыблемом благополучии. Сие искреннейшее желание примите Мой благодетель знаком того истинного высокопочитания и душевной преданности, с которыми я навсегда имею честь быть,

Милостивый Государь !

Вашего Сиятельства

Всепокорнейший слуга

Павел Фон Визин

декабря 24 дня

1797 года

Москва.

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е. х. 158. Л. 28. Писарское, с подписью-автографом.

[11]. 4 марта 1801 года¹.

Милостивый Государь Князь Александр Борисович

Всегдашнее милостивое Вашего Сиятельства ко мне разположение, коего опытами неоднократно имел я щастие пользоваться, удостоверяет меня, что я и в настоящем случае найду в особе вашей прежняго моего благодетеля. Излиянный на меня щедроты Государя Императора увольнением меня от службы с награждением чина и полным пенсионом, положили предел моему любочестию, составившей совершенное благо остальных детей

моих. Единая забота их остается во благе моего сына², которой в особе Вашего Сиятельства имеет истинного себе благодетеля и покровителя. Он по милости вашей в 1797-м году принят в службу в коллегию иностранных дел юнкером, и третий уже год, как находится в здешнем архиве переводчиком из старших по всей коллегии. Труды и прилежность его к должности, может засвидетельствовать начальник Его Господин Бантыш-Каменской³. Желал бы я Милостивый Государь ! чтоб они обратили на себя благодетельное внимание Вашего Сиятельства, и чтоб он покровительством вашим мог удостоен быть к награждению чина Коллежскаго Ассессора. Тогда б назвал я себя прямо благополучным, и всем тем обязан бы был особливим ко мне милостям Вашего Сиятельства. За что не престану по жизнь мою сохранять в сердце моем чувства живейшей благодарности сопровождаемой отличным к особе вашей высокопочитанием и совершенною преданностию с каковыми до конца пребыть честь имею

Милостивый Государь!

Вашего Сиятельства!

всепокорнейший Слуга

Павел Фон Визин

Марта 4-го дня

1801 года

Москва.

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е.х. 194. Л. 152–152об. Автограф.

² См прим. 2 к письму 6.

³ Бантыш-Каменский Николай Николаевич (1737–1814) — историк, начальник Московского архива Коллегии иностранных дел, давний друг князя А. Б. Куракина.

[Приложение].

Отпуск письма А. Б. Куракина к П. И. Фонвизину от 27 января 1802 года¹.

Его высокопр-ву П. И. Фон-Визину.

Я имел честь получить почтенное письмо В<ашего> Высокопр<евосходительств>а от 12-го сего месяца которое вручил мне ваш сын сюда приехавший. За особое себе удовольствие поставлю употребить случай сей в пользу принятием его в особое мое попечение и тем оказать вам новый опыт истинной и давнншней <!> моей к вам привязанности, а с тем уверением что В<ашему> Высокопр<евосходительств>у приятно быть может чтоб сын ваш неимел недостатку в упражнении, то желая доставить ему более к тому способов причислив его к своей Канцелярии. В прочем же прошу вас быть уверенным о непоколебимости искренней дружбы моей к вам и того совершенного почтения с коим на всегда быть честь имею &.

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е. х. 993. Л. 32 — 32об. Писарский.

Письмо [12]. 3 февраля 1802 года¹.

Милостивый Государь Князь Александр Борисович.

Почтенное письмо Вашего Сиятельства от 27-го минувшаго января я имел честь получить. Позвольте Милостивый Государь принести Вашему Сиятельству наичувствительнейшую мою благодарность за оказанную сыну моему милость, причислением ево в вашу канцелярию, которую щитаю я новым опытом прежняго Вашего Сиятельства благосклоннаго ко мне расположения; и смею уверить вас Милостивый Государь, что он потщится быть достойным столь лестнаго для него с стороны вашей отличия. Сие

конечно послужит ему большим поощрением к трудам, и откроет ему путь, к оказанию на самом деле некоторых Его способностей, кои времяем и опытом будучи усовершенствованы, могут наконец сделать из него полезнаго отечеству члена; а всем оным обязан он будет великодушному о нем попечению Вашего Сиятельства.

Примите Милостивый Государь повторение искреннейшей моей благодарности, и будте уверены, что сие чувство, во все продолжение моей жизни, неразлучно будет с чувствами истиннаго к особе вашей высокопочитания и сердечной преданности, с коими навсегда имею честь быть

Милостивый Государь
Вашего Сиятельства
Всепокорнейший и обязаннейший
Слуга Павел Фон Визин
3-го февраля
1802 года
Москва.

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е. х. 199. Л. 128—128об. Автограф.

[13]. 7 апреля 1802 года¹.

Милостивый Государь Князь Александр Борисович.

Чувство сердечной благодарности налагает на меня долг принести Вашему Сиятельству, усерднейшее мое поздравление, с наступающим торжественным праздником Святыя Пасхи. Я от искренняго сердца желаю, чтоб вы Милостивый Государь, как сей, так и множество последующих проводили в совершенном здоровье, и в непоколебимом благополучии. Сие искреннейшее сердца моего желание, примите Ваше Сиятельство, нелицемер-

ным знаком, того истинного к особе вашей высокопочитания
и душевной преданности, с каковыми я навсегда имею честь быть

Милостивый Государь!

Вашего Сиятельства

всепокорнейший и обязаннейший

Слуга Павел Фон Визин.

7-го Апреля

1802. Года

Москва.

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е. х. 199. Л. 389. Автограф.

Граф
Дмитрий Иванович
Хвостов

